

Даже если бы все собравшиеся здесь заклинатели сговорились хранить молчание, время играло против них. Стоило промедлить, и весть неизбежно дошла бы до великих орденов. Явись сюда старейшины с высоким уровнем совершенствования, и никто из присутствующих больше не смог бы претендовать на сокровище.

Потому, придя к единому мнению и наскоро устроив краткое состязание, заклинатели разделились. Небольшая группа тех, кто оказался чуть сильнее прочих, покинула лесную чащу. Наложив нехитрые маскирующие чары, они направились напрямик к чайному навесу.

Обычно в этот час у чайного навеса не бывало ни души. Шэнь Хан высыпал бы медяки из глиняного горшка, прибрал их и отправился бы вместе с А-Баем бродить по лесу. Если везло, А-Бай ловил дикого кролика или фазана — тогда на несколько дней у них воцарялся настоящий пир. Псу перепалила лакомые мясные кусочки, а кости он разжёвывал в муку и послушно сглатывал.

Но сейчас А-Бая рядом не было. Бродить по лесу в одиночестве не хотелось, и Шэнь Хан просто ютился в углу навеса. Обхватив колени руками, он тоскливо смотрел на тлеющие в очаге угли.

— Эй... парень, чаю нам! — зычно выкрикнул старик, наряженный в лохмотья беженца.

Стоявшая позади него девица — неопишуемая красавица, несмотря на серое холщовое платье, — сердито толкнула его в спину и зашептала:

— Ну и глупец! Где ты видел, чтобы простые смертные, собираясь выпить чаю, орали у самого входа?

Старик упрямо вскинул подбородок:

— А как ещё прикажешь звать? Нам что, напролом ломиться? А ну как сокровище опять отбросит нас прочь, да ещё и мальчишку насторожит?

Вслед за ними подтянулась целая толпа. Одетые в рваньё заклинатели со стороны походили на спасающихся бегством переселенцев. Они толпились у навеса, украдкой указывая пальцами на Шэнь Хана и вполголоса переговариваясь.

— Если мы явимся в таком виде, не решит ли хозяин, что у нас нет ни гроша за душой?

— Вряд ли. Я припас целую золотую разменную плитку.

— Нужны медные монеты! За одну чашку — две медные монеты, за две — три, — протиснулся вперёд Мышиноголазый. Он гаденько хмыкнул: — У кого медяков нет, лучше сразу убирайтесь назад. Если этот сопляк почует неладное и пробудит артефакт, нас всех унесёт ветром. Тогда пиши пропало.

Тот заклинатель, что приготовил золото, осекся. Поспешно шмыгнув назад в лес, он скрылся среди деревьев. Вскоре оттуда донеслись звуки недолгой возни. Спустя мгновение заклинатель вернулся: волосы его были растрёпаны, одеяние превратилось в лохмотья — теперь он выглядел куда достовернее любого беженца. В кулаке он крепко сжимал несколько тусклых медных монет.

Сердца заклинателей ушли в пятки. Никто не решался ступить под соломенный навес, страшась неведомой силы сокровища. Оглядевшись по сторонам и поняв, что желающих подать голос больше нет, Мышиноглазый набрал в грудь воздуха и жалобно заголосил:

— Добрый человек! Подай чарку воды несчастным! В родных краях засуха, весь урожай выгорел, вот и подались куда глаза глядят... Ох, Небеса немилосердные, совсем житья простому люду не дают!

Под конец своей тирады Мышиноглазый даже картинно утер фальшивую слезу.

Шэнь Хан давно приметил суету снаружи. Услышав причитания, он отозвался:

— Заходите под навес, я сейчас налью вам чаю.

Мышиноглазый замер. Решив, что в худшем случае его просто отшвырнет, он с решимостью идущего на плаху смертника сделал первый шаг. Вопреки опасениям, он беспрепятственно переступил порог чайной. Опустившись на низкую скамью, он всё ещё пребывал в некотором оцепенении, а в голове у него начала оформляться догадка.

Заметив его успех, остальные заклинатели тут же заголосили наперебой, сокрушаясь о своей горькой доле, невыносимой жажде и разоренном очаге. Преисполнившись сочувствия к горемыкам, Шэнь Хан радушно пригласил всех войти.

Когда на грубо сколоченных столах появились чашки с ароматным напитком, заклинатели замерли, выпрямив спины. Они затаили дыхание, провожая взглядом Шэнь Хана, который послушно вернулся в свой угол и снова затих.

Они общались с помощью духовного знания — смертный не уловил бы и вздоха, хотя лица всех собравшихся по-прежнему выражали глубокую скорбь и уныние.

"Этот навес изнутри кажется самым обыкновенным" — мысленно произнёс один из них.

"Должно быть, сокровище скрыто от праздных глаз мощной Техникой Отвода Глаз" — отозвался другой.

"Вполне вероятно. Раз уж мы зашли без помех, осмотримся получше, а подробности обсудим, когда вернёмся в лес"

"Согласен"

Завершив мысленный разговор, Мышиноглазый поднёс чашку к губам.

Вставшие на путь самосовершенствования стремятся искоренить мирские страсти и суетные желания ради постижения Высшего Дао. Земная пища — первая из преград, от которой отказываются ещё на Стадии Отказа от Пищи. Те же, кто этой ступени ещё не достиг, обычно спасаются пилюлями отказа от пищи, дабы избавить плоть от голода и приблизить разум к истинному просветлению.

Однако пар, поднимавшийся над дешевой посудой, разносил удивительно глубокий, чистый аромат чайного листа. Запах заполнил всё пространство под навесом, щекоча ноздри заклинателей.

Мышиноглазый сдался первым. Сделав осторожный глоток, он удивлённо причмокнул, а затем единым духом осушил чашку до дна и восхищённо выдохнул:

— Вот это чай!

Его возглас послужил сигналом. Отбросив приличия, остальные разом схватились за чашки. Горло обожгло теплом, и каждый мысленно признал: напиток и впрямь был превосходен.

Шэнь Хан не обращал внимания на странных гостей. Одарить бродяг одной бесплатной чаркой — милосердие, но большее разорило бы его скромное дело.

Тем временем заклинатели смекнули, что засиживаться не стоит. Переглянувшись, они уже собирались поблагодарить хозяина и чинно удалиться, как вдруг Мышиноглазый с диким воплем взмыл в воздух. Описав дугу, он вылетел из-под навеса и с глухим стуком приземлился в дорожную пыль.

Остальные мгновенно побледнели. Скомкав прощания, они повскакивали со своих мест и бросились прочь. Тот, кто выбежал первым, подхватил стенающего Мышиноглазого подмышки, и вся кавалькада скрылась в зарослях.

Едва укрывшись под защитой Техники Отвода Глаз, заклинатели обступили пострадавшего.

— Что ты натворил? Почему защитная сила сокровища обрушилась на тебя?

— Да ничего я не делал! — хныкал тот, потирая ушибленный бок. — Хотел лишь прихватить с собой эту чашку, чтобы рассмотреть получше. Клянусь, я даже мешок вселенной распахнуть не успел, как меня вымело наружу неведомой мощью! Против неё я был словно сухой лист перед бурей.

Мышиноголазый сам пребывал в растерянности. Те дешёвые глиняные чашки со сколотыми краями никак не походили на реликвии, оставленные великим мастером Стадии Великого Просветления.

— По крайней мере, теперь мы знаем границы дозволенного. Завтра продолжим, — бесстрастно произнёс державший его заклинатель.

Он брезгливо разжал пальцы, позволяя Мышиноголазому шмякнуться на траву, и легко взлетел на вершину сосны. Примостившись на толстой ветке, он устремил пристальный взор в сторону чайного навеса.

Шэнь Хан тем временем достал тарелку с квашеной редькой, обильно сдобренной острым перцем, положил на угли остывшую с утра пресную лепёшку и налил в пиалу простой тёплой воды. Настало время ужина.

Пока дорога пустовала, он выудил из угла навеса небольшую мотыгу. Накинув её на плечо, юноша направился к ручью. Дикий кустик перца, примеченный им намеренно, следовало пересадить поближе к дому, под защиту задней стены навеса, иначе лесные зайцы обглодают нежные побеги.

За многие тысячи ли от Тэнчжоу, в укрытой туманами горной обители Секты Сансары, старейшины один за другим ушли в глубокое затворничество. Они без усталости размышляли над каждым словом, что донеслось из запечатанного чертога Владыки демонов, силясь отыскать в его речах крупинцы сокровенного знания для прорыва сквозь оковы собственных ограничений.

Молодые послушники, обязанные нести караул у входа, теперь дрались за право заступить на дежурство, хотя прежде эта повинность считалась сущей карой. По ордену поползли слухи: Достопочтенный Демон наконец очнулся от многовекового сна, хоть по-прежнему и скрывался за запертыми воротами.

Для каждого неопита имя величайшего тирана демонического пути озаряло воображение легендами. Величайший гений, рождающийся раз в тысячелетие, отринувший каноны и проложивший собственный путь к силе... В глазах юного поколения заклинателей Владыка Байюэ казался неоспоримым, грозным божеством.

— Если повезёт, мы сегодня услышим его голос, — возбуждённо шептал один из караульных, утягивая товарища на каменные плиты перед главным входом. — Представь, если мы уловим хоть отзвук его воли! Старейшины с ног сойдутся, пытаясь у нас подробности. О лучшем будущем и мечтать нельзя!

— Но ведь с того самого дня изнутри не донеслось ни звука, — засомневался второй, испуганно оглядываясь. Он понизил голос до едва различимого шепота: — Как думаешь, а вдруг Владыка

давно разорвал оковы печатей и покинул чертог?

Не успели они договорить, как за тяжелыми створками раздался глухой шорох. Ученики замерли, боясь дыхнуть. Сердца забились в предвкушении: неужели сейчас прозвучит глас великого повелителя? Вдруг сокрытая в его словах истина позволит им мгновенно совершить прорыв в культивации?

Из глубин священного зала донеслось:

— Гав! Гав-гав!

Лай был на удивление звонким, уверенным и преисполненным крайней тревоги.

Восторженное напряжение мгновенно спало. Послушники разочарованно понурили головы.

— Опять эта шавка...

— И не говори. Снова она.

Внутри чертога никому ходу не было, но вера в безграничное могущество Владыки оставалась непоколебимой. Хотя никто не ведал, каким образом паршивый пёс умудрился проникнуть сквозь древние барьеры, ученики особо не тревожились. Кое-кто шептался, будто эта гончая — личный зверь Достопочтенного, унаследовавший часть его бессмертной сути, иначе как бы она протянула столько веков взаперти?

В это же время на соседней, более пологой вершине, в густом подлеске притаился пёс. Его чистая, лоснящаяся шерсть отливала золотом, чуткие уши стояли торчком, а пушистый хвост мерно покачивался среди высокой травы. Навострив уши на далёкий призыв, Хуан Чань бесшумно пополз на брюхе сквозь заросли. Выбравшись на безопасный склон, он вскочил на лапы и стрелой помчался вниз, огибая валуны.

В былые времена Владыка демонов повелевал бесчисленными легионами слуг и владел несметными богатствами по всей Поднебесной. Но после того как праведные старейшины запечатали его в этом узилище, бывшие владения прибрали к рукам другие демонические владыки. Лишь горстка преданных до гроба последователей ушла в глубокое подполье. Спустя сотни лет упорного труда им наконец удалось внедрить своих соглядатаев в самую Секту Сансары, чтобы следить за священным чертогом хотя бы издали.

Раньше лай раздавался из глубин чертога регулярно, по несколько раз на день. Сегодня же пёс тявкнул лишь единожды, и караульные, не придав этому значения, вернулись к медитации. Однако с этого мгновения воцарилась глухая тишина. Ни лая, ни голоса самого Владыки больше никто не слышал, а связаться с затворником сквозь вековые печати не под силу было даже величайшим старейшинам ордена.

Жёлтый пёс тем временем мчался во весь дух. Проскользнув по тайным тропам за пределы секты, он пересёк ближайшее поселение и скрылся в уединённой загородной усадьбе. Остановившись у входа в потайную пещеру, пёс преданно завилял хвостом и негромко тявкнул.

— Входи. Есть ли вести от Владыки?

Убранство скрытой обители поражало вызывающей роскошью. Кучи драгоценных камней и золотых слитков громоздились прямо на полу, а проход загораживал тяжёлый полог из отборного речного жемчуга величиной с кулак. На мягком шелковом ложе полулежал мужчина, чьё лицо тонULO в полумраке, однако один лишь его бархатный голос заставлял трепетать сердца смертных.

— Гав, тяф-тяф, гав! — пёс продолжал усердно мести хвостом каменный пол.

— Говори по-человечески, — поморщился хозяин пещеры, теряя терпение. В его тоне промелькнула холодная сталь: — Если его первородная душа окончательно угасла, можешь не продолжать. Я немедленно созову уцелевшее воинство и вырежу Секту Сансары до единого человека...

Жёлтый пёс испуганно отступил на пару шагов и, заговорив чистейшим человеческим языком, торопливо затараторил:

— Господин Фэн Хуашуан! Я весь день провёл на вершине, наблюдая за обителью Владыки. Дождавшись его зова, я перевёл весть. Наш повелитель приказал немедленно отправляться в город Тэнчжоу, дабы подготовить торжество и взять в жёны... хозяина придорожного чайного навеса.

— Ты что, костей переел?! — Фэн Хуашуан резко поднялся на ложе, и взмахом рукава пустил в наглеца жемчужину размером с голубиное яйцо.

Пёс ловко поймал зубами драгоценный снаряд и глухо прорычал сквозь зубы:

— Господин Фэн, это древнее наречие нашего рода! Я уловил каждый скрытый оттенок звука. Ошибки быть не может!

— Ступай прочь, я должен подумать, — ледяным тоном бросил Фэн Хуашуан.

Когда за псом опустился полог, он задумчиво прищурился и прошептал:

— Те дряхлые старейшины уверяли, будто слышали истинный глас Владыки демонов... Раз эти глупцы уловили в его речи сокровенное знание, значит, это точно был не собачий лай. Но что, если...

Тем временем в самом городе Тэнчжоу Шэнь Вэньбо, едва переступив порог родной усадьбы, поспешил в покои супруги. Он без утайки выложил Госпоже Шэнь все догадки касательно таинственного сокровища, скрытого у придорожного навеса сироты.

После недолгих споров чета пришла к согласию: дождавшись глухой ночи, они соберут верных слуг и отправятся на поиски. И если сотни крепких молодцов окажется мало, они снарядят две сотни...

<http://bllate.org/book/20638/2106148>